

Мужчина вошел. Цзянь Ли лежал на узком диванчике у изножья кровати, углубившись в чтение контрольной работы.

Цзянь Ли оторвал взгляд от бумаги и встретился глазами с Ци Сяоянем. Недовольно поджав губы, он вновь уставился на исписанный лист.

— Вернулся, значит... — бросил он небрежно.

Ци Сяоянь опустил на просторную кровать за его спиной и, исподволь наблюдая, окинул взглядом комнату. Было очевидно, что Цзянь Ли сейчас совсем не расположен к занятиям.

— Сегодня утром возникли неотложные дела, пришлось уехать. Думал, ты проспишь до обеда, поэтому не стал предупреждать, — пояснил он.

Увидев, что Ци Сяоянь счел нужным объясниться, Цзянь Ли немного смягчился.

— Даже в праздники ты весь в делах. Неужели не можешь позволить себе немного отдохнуть? Ты же не мальчик, беречь себя нужно, — с нескрываемой тревогой проговорил он.

Губы Ци Сяояня дрогнули в усмешке.

— Беспокоишься обо мне или проклинаешь? Сколько мне лет, по-твоему? Ну, говори...

Цзянь Ли избегал его взгляда, голос его стал заметно тише.

— Да неважно... Просто ты уже... не юноша.

Мужчина рассмеялся, примирительно качая головой.

— Ладно, прощаю. Можешь звать меня старшим братом. Я старше тебя, это правда, но так звучит лучше, чем это твоё вечное «дядя».

Цзянь Ли презрительно фыркнул.

— Не хочу...

Ци Сяоянь протянул руку и выхватил у него из рук листок.

— В следующий раз я тебе припомню все твои слова, — пригрозил он шутливо. Взглянув на нелепо исписанный листок, мужчина едва сдержал стон.

Цзянь Ли хотел было что-то возразить, но, увидев недовольное выражение лица Ци Сяояня, втянул голову в плечи.

— Что... что случилось?

Мужчина легонько стукнул его по голове.

— Что случилось? — передразнил он, швыряя контрольную в лицо Цзянь Ли. — Ты собираешься так считать на вступительных экзаменах в университет?

Когда лень берет верх, человек готов прибегать к самым нелепым способам, особенно когда дело касается выписывания чисел на черновике.

Именно этим Цзянь Ли занимался на контрольной по математике на родительском собрании. Прошло столько времени, а он всё ещё не может решить элементарную задачу! Ци Сяояню отчаянно захотелось заглянуть в голову Цзянь Ли и понять, о чём тот думает.

Это еще ладно, когда вопросы простые. А если сложность возрастет хоть немного, ему, наверное, двух черновиков не хватит, чтобы все перечислить.

Цзянь Ли почесал затылок, оправдываясь.

— Мне просто скучно...

Ци Сяоянь вскинул брови.

— В таком случае повтори мне все формулы арифметической и геометрической прогрессии. И это тоже относится ко второму вопросу.

Цзянь Ли неизменно терял баллы на втором вопросе. На первый он обычно отвечал без проблем, но стоило во втором или третьем вопросе применить методы разделения членов или вычитания элементов путем смещения, как он тут же начинал путаться.

Формулы он помнил смутно, и постоянно ошибался в расчетах. Видя, как Цзянь Ли чуть ли не рвет на себе волосы, Ци Сяоянь просто перелистал его контрольную и указал на четыре-пять похожих задач.

— Попробуй решить их сегодня. Расскажешь мне перед сном. Всё должно быть по алгоритму. Если пропустишь хоть один шаг, спать не ляжешь. Ты же все равно мучаешься от бессонницы. Самое время использовать это для домашней работы.

Цзянь Ли готов был разрыдаться. Разве они не собирались в больницу? Почему они вдруг снова заговорили о математических задачах? Всё шло наперекосяк...

— Разве ты не говорил, что мы должны вместе пойти к тете Чжан сегодня днем?

Ци Сяоянь кивнул.

— Вернешься и доделаешь.

Цзянь Ли: «...»

На самом деле он хотел сказать, что всегда мог ответить на вопросы такого типа правильно, но его шаги были не совсем стандартными, и он часто терял баллы на втором вопросе.

Но поскольку этот человек был таким упрямым, он неохотно позволил ему командовать...

Вернувшись в город А, тетя Чжан не стала связываться ни с кем из семьи Ци. Она лишь попросила дворецкого передать Ци Сяояню, что она, возможно, ещё долго не сможет вернуться к работе в семье Ци.

Ци Сяоянь и Цзянь Ли отправились прямо в стационарное отделение по адресу, данному дворецкому.

Палата, которую тетя Чжан выделила для своей матери, представляла собой обычную трехместную палату, и вокруг было довольно шумно.

Радость от выздоровления, и скорбь разлуки можно увидеть повсюду.

Цзянь Ли шёл, подавленный. Он вспоминал, как в прошлой жизни умерли его родители.

Его родители погибли в результате несчастного случая. Мать погибла на месте, а отец несколько дней пролежал в реанимации, прежде чем скончался.

Это прямо здесь.

Он вдруг почувствовал, что ему трудно дышать, а шаги стали тяжелыми.

Ци Сяоянь быстро заметил его ненормальность, обнял его за плечи и прижал к себе, помогая ему избегать проходящих и уходящих людей.

— Нехорошо? — спросил он тихо.

Цзянь Ли покачал головой, пытаясь сдержать эмоции.

— Всё в порядке...

Мужчина понимал, что это не так, и просто успокоил его:

— Мы уйдем после того, как повидаемся с тетей Чжан , и больше здесь не останемся.

Цзянь Ли кивнул, и вскоре они добрались до палаты матери тёти Чжан .

Палата была переполнена. Трое пациентов и их семьи, казалось, еле помещались в ней.

Когда тетя Чжан увидела Ци Сяояня и Цзянь Ли, она в шоке вскочила с места.

— Хозяин, молодой господин, что вы здесь делаете?

Цзянь Ли растянул губы в подобии улыбки.

— Я пришел навестить вас и бабушку.

Тетя Чжан была польщена, но, услышав, как Цзянь Ли обращается к её матери, почувствовала смешанные чувства.

Она взяла у них корзину с фруктами и добавками, чувствуя себя неловко и не зная, что сказать.

В палате было настолько тесно, что негде было присесть.

В этот момент в палату ворвались четверо мужчин и женщин средних лет и с порога начали ожесточённо ругаться.

Цзянь Ли нахмурился, прислушался к обрывкам фраз и примерно понял, в чём дело.

На больничной койке лежала пожилая женщина, много лет страдавшая от тяжелой болезни. Это были её четверо детей. Сначала всё было хорошо, они по очереди ухаживали за ней. Но чем дальше, тем сильнее становилось их недовольство. Они открыто выражали желание, чтобы старуха поскорее умерла.

Тетя Чжан поспешно вывела Ци Сяояня и Цзянь Ли из палаты, поминутно извиняясь.

— Хозяин, прошу вас, увезите молодого господина. Здесь очень... нехорошо.

Ци Сяоянь нахмурился и, не дослушав, направился напрямиком к посту медсестры. Очевидно, что такое место не подходило для старой женщины.

Цзянь Ли, поддерживаемый тётёй Чжан, стоял в отдалении, наблюдая, как Ци Сяоянь разговаривает с медперсоналом.

Вскоре пришёл человек, чтобы организовать перевод в другую палату. Ци Сяоянь, зная характер тётёй Чжан, боялся, что она будет чувствовать себя неловко, поэтому не стал выбирать слишком дорогую палату. Он просто перевёл её из трёхместной в одноместную.

Тетя Чжан работала в доме Ци с детства, и они хорошо знали друг друга. Ци Сяоянь чувствовал своим долгом сделать для неё всё, что в его силах.

По дороге тётя Чжан не переставала благодарить их, глаза её покраснели от слёз.

Опасаясь, что она начнет говорить лишнее, Цзянь Ли поспешно потянул Ци Сяояня за собой, говоря, что им пора идти.

— Тётя Чжан, пусть бабушка отдохнет. У нас ещё есть дела, мы пойдём.

Тетя Чжан опомнилась и сказала:

— Хорошо, будьте осторожны в дороге. Я провожу вас.

— Не нужно. Главное - бабушка, — Ци Сяоянь бросил взгляд на лежащую на кровати старушку и сказал тётё Чжан: — Мы не чужие.

Тетя Чжан несколько раз кивнула.

Судя по всему, она не сможет вернуться в дом Ци ещё какое-то время.

Цзянь Ли вздохнул, выходя из больницы.

— И правда, у каждой семьи свои проблемы.

Ци Сяоянь приподнял уголок губ, глядя на Цзянь Ли.

— Что, на тебя вдруг снизошло озарение, как только ты попал в больницу?

Тот рассеянно смотрел на прохожих и вдруг почувствовал странное желание куда-то уйти.

— Я встречаюсь с одноклассниками, мы собираемся кое-куда пойти, так что я не поеду с тобой,
— сказал Цзянь Ли.

<http://bllate.org/book/14343/1270413>